

Парра А.

18/III-88

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
403009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ
ТАДЖИКИСТАНА

г. Душанбе

з. 1387

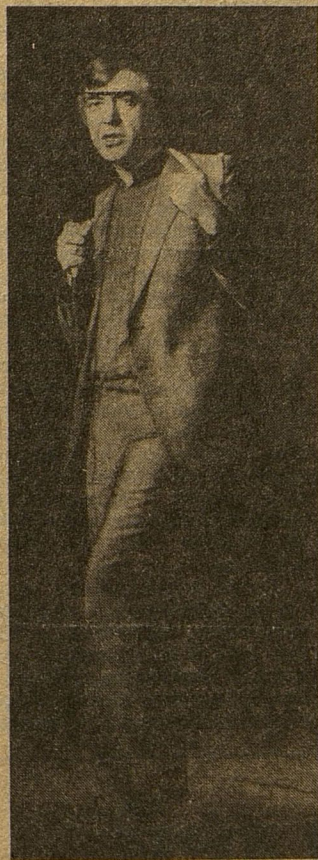
18 МАР 1988

ГОСТИ СТОЛИЦЫ КОРНИ ТВОРЧЕСТВА

Не сразу догадываешься, какую задачу решает на своих творческих встречах со зрителями заслуженный артист республики Александр Парра. Он выходит на сцену, предлагая — что вы хотите, то я и буду делать. Рассказывать о кино (А. Парра, снимавшийся в двух десятках фильмов, приехал к нам по приглашению Таджикского отделения ВТПО «Киноцентр»), или театре (после Киевской русской драмы артист девять лет работает в Московском театре им. Вл. Маяковского), или «вообще о жизни», или читать стихи? То есть А. Парра предлагает зрителям не нечто особенное, а самое обычное — пообщаться, исполняя устные пожелания зала, отвечая на записки.

А. Парра ведет себя предельно безыскусно. Но эта простота, бессюжетность, это вольное течение встречи и есть главный «манок» для публики. Открытость, откровенность, улыбка — артиста ненавязчиво делают свое дело. Да, он очень свойский, без панибратства, и остроумный, без «дешевых трюков» — убеждаются зрители, незаметно и охотно подпадая под власть рассказчика и интервьюируемого.

И оказывается, А. Парра вышел не просто поговорить. Он вышел увлечь зал артистически и как бы невзначай выдерживаемой простотой. В качестве парадоксальной детали, подтверждающей отмеченное, можно упомянуть минимальное экранное присутствие А. Парры двумя отрывочками из «Особо важного задания» отнюдь не с самой заметной и своеобразной ролью.

И в Киноконцертном комплексе, и в последующую нашу встречу разговор с артистом шел о смысле актерской профессии, отношениях артиста с окружающим. Речь касается всего, с чем сталкивается артист, что так или иначе питает его творчество.

Если хотите, опасность потери смысла, опасность штампа,

монотонности грозит артисту едва ли не на каждом шагу.

— Актер — эгоцентрическая профессия. Ты работаешь сам собой. И тем более нельзя упиваться в роли демонстрацией собственных черт и качеств, — говорит Александр Владимирович. — Без них, конечно, совсем уж не обойтись, только они должны проявляться незаметно, подспудно. Важно суметь воплотить не себя, а иного человека, сыграть чужую жизнь, судьбу как свою. Если ты без ума от себя, глядя на свое экранное изображение, если выходишь на сцену с единственной целью во что бы то ни стало понравиться публике — ты на очень сомнительном пути.

— Неизбежный вопрос: что для вас предпочтительнее — театр или кино?

— Театр. Я благодарен кинематографу, в том числе телевизионному, — выстроился ряд неплохих, считаю, работ. Посредством кино обо мне узнал широкий зритель, а не только театралы Киева и Москвы. Театр, тем не менее, для меня важнее. Он привлекает такое ценнейшее профессиональное и человеческое качество, как умение выстоять, доказать себе и другим, на что ты способен. А роли? Паратов («Бесприданница» А. Н. Островского), Отелло. Он и Сенека («Она в отсутствие любви. и смерти» и «Театр времен Нерона и Сенеки» Э. Радзинского), лорд Сессил («Да здравствует королева, виват!» Р. Болта)...

— А не односторонен ли здесь ваш взгляд? Ведь, возможно, суть в том, что вы просто не встретили в кино режиссера ран-

га Андрея Гончарова, возглавляющего ваш театр...

— В свое время Кира Муратова пригласила меня сниматься в фильме «Среди серых камней». Сколько было между нами переговоров, но мы так до конца и не поняли друг друга. Возможно, она видела мою будущую роль на уровне почти подсознания, я же пытался четче уяснить, объяснить ее. Увы, не получилось. Или вот — Вадим Абдрашитов предложил мне роль Серого в «Плюмбуме». Правда, предупредив — главного юного героя еще не нашли, поэтому остальные актеры пойдут лишь в случае полного с ним баланса. Увы, я не подошел. И в обоих случаях не осталось никаких обид, недоразумений.

— Поэзия, режиссура, судя по чтению стихов на встрече со зрителями и фразе о полученном режиссерском образовании, тоже притягательны для вас?

— С группой актеров собираюсь готовить спектакль по пьесе малоизвестного, но, по моему глубокому убеждению, безусловно, талантливого драматурга Виталия Павлова. Много лет занимаюсь Пушкиным. В конце концов решил дойти до него, лучше его понять через трагического и лирического Шекспира. Вместе с двумя молодыми артистами работаю над композицией по шекспировским сонетам. Был бы рад показать ее и в вашей республике, вашим любителям искусства, с которыми, судя по встречам, мы нашли общий язык.

К. КОСТИН.

Фото О. ДЗИОВА.